

Мин Цишань листал журнал, и чем дальше, тем сильнее разгорался его азарт: Хо Чжэнцзэ, глянь-ка, этот красавчик тебе точно понравится.

Хо Чжэнцзэ наконец поднял взгляд.

— Откуда ты знаешь, что мне нравится?

Мин Цишань хмыкнул: Да чего тут гадать? Взгляни хоть раз, ну правда, Хо Чжэнцзэ, посмотришь — и сам поймешь, несу я чепуху или нет...

— Дядя.

Не успел Мин Цишань договорить, как из-за беседки показался человек. Хо Юньтан кивнул Мин Цишаню: Второй брат Мин.

Мин Цишань откинулся на спинку стула и усмехнулся: Сколько раз говорить, не называй меня братом при Хо Чжэнцзэ. Я же тогда на целое поколение становлюсь младше него. Хо Чжэнцзэ, если я буду звать тебя дядей, ты рискнешь ответить? Не боишься раньше времени в ящик сыграть?

Хо Юньтан: ...

Хо Чжэнцзэ бросил на него взгляд: Шумный. — А затем перевел взор на сжавшегося, словно перепелка, Хо Юньтана: Что случилось?

— Пора обедать, прадед просит вас вернуться.

— Понял.

Хо Чжэнцзэ встал, поправил воротник рубашки и начал выпроваживать гостя: Возвращайся к себе и месяц не попадайся мне на глаза.

Такой тон Хо Чжэнцзэ мог напугать кого угодно, но только не Мин Цишаня. Они выросли вместе, и Мин Цишань не мог чувствовать себя комфортно, если не отпустит пару язвительных замечаний. Он даже глазом не повел и ничуть не смутился, ведь в гостях себя не чувствовал.

С широкой улыбкой он поднял журнал и посмотрел на Хо Юньтана, который явно хотел поскорее уйти.

— Старший племянник, ты ведь уже какое-то время стажировешься в YOGUE, верно? Видел этот номер?

Хо Юньтан: ... Почему он опять называет его старшим племянником?

Он остановился: Видел. Я отвечал за многие вопросы, связанные с новогодним выпуском.

— Ну вот, как удачно! Этот красавчик по фамилии Вэнь с обложки приглянулся твоему дяде. Может, подсуетишься и устроишь мне встречу с будущей тетушкой?

Хо Юньтан: «??» Что? Вэнь Кэ? Тетушкой?

Его лицо выразило крайнюю степень недоумения: Ему всего двадцать два, он моего возраста. — Затем он осторожно покосился на Хо Чжэнцзэ, на чьем челе уже пролегла тень раздражения.

— По-моему, тебе стоит прыгнуть в озеро — будешь кормом для рыб, — сказал Хо Чжэнцзэ.

Сам корм для рыб был в восторге и, протянув руку, сунул журнал ему под нос: Твою мать, тебе что, трудно взглянуть? Или ты импотент и старый девственник?

Хо Чжэнцзэ: Мин Цишань...

Он уже собирался выругаться, но взгляд его замер на обложке.

Хо Чжэнцзэ: ...

А ведь правда.

Действительно, неплохо.

Мин Цишань, умирая со смеху, заметил: Хо Чжэнцзэ, какой ты гордый, какой ты молодец! Раз такой принципиальный, какого черта смотришь? Не тебе же было неинтересно?

В этот момент журнал вырвали у него из рук.

Новогодний выпуск YOGUE.

Что-то знакомое. И человек знакомый, и одежда на нем.

Темно-синий бархат — очень похож на ту тряпку, что он подобрал в гостиничном номере.

Хо Чжэнцзэ двумя пальцами перевернул страницу и принялся медленно читать.

Вэнь Кэ. Хэнцзян Энтэртэйнмент. Три года в индустрии, двадцать два года.

Все присутствующие хранили глубокое молчание, лишь Хо Юньтан стоял с ошарашенным видом, едва понимая, что происходит. Не успел он переварить информацию и открыть рот, как дядя уже всучил ему журнал обратно.

— Пойдем.

Хо Чжэнцзэ первым вышел из беседки, оставив позади лишь свою высокую и холодную фигуру.

Хо Юньтан: «??» Опять ничего не понял. Что вообще имел в виду дядя?

Мин Цишань, глядя на чистое, незамутненное непонимание в глазах племянника, покачал ногой: Старший племянник, это твоя будущая тетушка.

Черт возьми. Кто-нибудь может объяснить, что здесь творится?

Хо Юньтан: Второй брат Мин, пожалуйста, не участвуйте в этом балагане...

Если дядя действительно положил глаз на Вэнь Кэ, не станет ли он, Хо Юньтан, в таком случае сутенером для Вэнь Кэ? Если люди из Хэнцзян узнают об этом, его разорвут на куски, и это будет еще самое мягкое, что с ним случится.

Впрочем, почему эта фраза кажется такой знакомой?

Видя, что Хо Чжэнцзэ уже ушел, Хо Юньтан быстро кивнул Мин Цишаню и бросился вдогонку.

— Дядя! Подождите меня!

В крайнем случае, я могу устроить вам нормальное свидание вслепую.

В конечном итоге, догнать стремительного Хо Чжэнцзэ он так и не смог.

С тяжелым сердцем он вошел в банкетный зал. Семейный обед уже начался. Он ожидал, что с обеих сторон полетят искры, но, к своему удивлению, обнаружил, что атмосфера сегодня... на удивление приятная?

На лице старика впервые за долгое время играла улыбка, и он не пытался никого заставить пить суп из черпахи.

Хо Юньтан: ...

От этого стало еще страшнее.

Предчувствие его не обмануло: в следующую секунду старик заговорил, причем совершенно прямо:

— Раз уж у тебя кто-то появился, я не буду устраивать тебе свидания вслепую. Просто приводи его как-нибудь, чтобы я мог взглянуть.

Хо Чжэнцзэ: Посмотрим.

Старик с облегчением похлопал себя по рукам: Ну и как он? Мальчик или девочка? Сколько лет?

Хо Юньтан, сидевший поодаль, в ужасе бросил взгляд на Хо Чжэнцзэ и случайно поймал его ответный взгляд.

Ну всё, приплыли.

— Мальчик, двадцать два года, довольно симпатичный.

Услышав описание, Хо Юньтан почувствовал, как у него леденеет кровь.

Старик: Такой молодой? Чем занимается, как познакомились? Ты смотри, не обижай его только из-за возраста. Если решил встречаться — встречайся серьезно. Лучше всего, я считаю, привести его к нам, чтобы он не думал, что за него некому заступиться, пока ты там творишь невесть что.

Хо Чжэнцзэ уже доел маленький кусочек стейка и не спеша вытер руки салфеткой.

— Не волнуйтесь, этого не случится.

Он отложил салфетку: Я закончил, продолжайте без меня.

Такой быстрой «отработки программы» еще никто не видел. Старик ударил по столу: Хо Чжэнцзэ, не вздумай снова обманывать отца! Даю тебе полмесяца, если не увижу человека — отправись на свидание вслепую!